

8 КЛАСС

Тема №1: Главные и второстепенные члены предложения

ДИКТАНТ №1

Все лето погода делала самые невероятные скачки и повороты.

Ненужные затяжные дожди резко сменялись долгой удушающей жарой, и тогда становилось по-осеннему прохладно и промозгло. Ночью на земле выступала ледяная роса, и опять неожиданно-негаданно выдавались два-три солнечных дня, которые уступали место ливням и грозам.

Точь-в-точь в такую ночь вдруг опали орехи, появилось видимо-невидимо клюквы, всюду полезли грибы. А наутро оказалось, что на огородах почернели и пали наземь не успевшие созреть помидоры, а пухлые семенные огурцы почему-то вытянули корявые бородчатые шейки.

И вот после этой природной кутерьмы настало на редкость чудесное воскресное утро, по-осеннему прохладное, но солнечное, с бесконечно голубым небом и чистым воздухом. И только в покрове лесов и полей почти ничего не виделось осеннего. По-прежнему зеленела трава на лугах и листва на деревьях снова посветлела. Справа красовались первыми желтыми красками клены и дубы, а слева акации оставались зелеными. С удовольствием брел я по осеннему лесу и любовался природой.

ДИКТАНТ №2

Я шла, околдованная весной и теплом. Солнце потоками лучей лилось на землю. Солнечные зайчики, как живые светлячки, вспыхивали в спицах коляски.

На голубом фоне неба вырисовывались четкие ряды домов, сужаясь и снижаясь к горизонту, а там вдали угадывались рыжие стволы высоченных сосен.

Но вот что-то легкое и влажное проносится над городом. И вдруг дождь! Да какой! Прямо с голубого неба забили косые струи, крупные капли, как горох, застучали по нашим головам и спинам. И тучи нигде не видно! Вот только одна небольшая, точно рваная серая кисея, зацепилась за крышу высотного дома. Неужели из нее бьет этот веселый дождь-озорник?

Жаркие лучи солнца пронизывали завесу дождя, и эти прозрачные косые струи воды казались жидким светом, льющимся с неба. Мы невольно остановились, замороженные этим прекрасным явлением природы.

ДИКТАНТ №3

Все тридцать воспитанников собрались. Приехал министр, все осмотрел, делал нам репетицию церемониала в полной форме, то есть вводили нас известным порядком в залу, ставили куда следует, по списку вызывали и учили кланяться по направлению к месту, где будет сидеть император и высочайшая фамилия. При этом неизбежно были презабавные сцены неловкости и ребяческой наивности.

Настало наконец 19 октября, день, назначенный для открытия Лицея. Этот день, памятный нам, первокурсным, не раз был воспет Пушкиным в незабвенных его для нас стихах, знакомых больше или меньше и всей читающей публике.

Торжество началось молитвой. В придворной церкви служили обедню и молебен с водосвятием. Мы на хорах присутствовали при служении. После молебна духовенство со святой водою пошло в Личей, где окропило нас и все заведение.

ДИКТАНТ №4

Я шел между двух моллов, когда за вторым от меня увидел стройное парусное судно с корпусом, напоминающим яхту. Оно было погружено в сон.

Ни души не заметил я на его палубе, но, подходя ближе, увидел с левого борта вахтенного матроса. Сидел он на складном стуле и спал, прислонясь к борту.

Я остановился неподалеку. Было пустынно и тихо. Звуки города сливались в один монотонный неясный шум, подобный шуму отдаленно едущего экипажа; вблизи меня — плеск воды и тихое поскрипывание каната единственно отмечали тишину. Я продолжал смотреть на корабль. Его коричневый корпус, белая палуба, высокие мачты, общая пропорциональность всех частей и изящество основной линии внушали почтение. Это было судно-джентльмен. Свет дугового фонаря мола ставил его отчетливые очертания на границе сумерек, в дали которых виднелись черные корпуса и трубы пароходов. Корма корабля выдавалась над низкой в этом месте набережной, образуя меж двумя канатами и водой внизу навесный угол.

ДИКТАНТ №5

Кончался март. Во дворе еще лежали плоские, твердые, спекшиеся на солнце сугробы снега. Река еще не начинала трогаться. Жители по-прежнему ходили к автобусу по льду. Но с каждым днем снега становилось все меньше. Как ни коробился, каким черным и невзрач-

ным ни старался он казаться, солнце находило его везде. И он умирал мокрой смертью.

В лесу пахло прелью и талой водой. Обнажалась земля с ветхим прошлогодним быльем.

Оля приносила домой первые подснежники и рассказывала о прилете птиц. В саду, в черных ветвях липы, обживались грачи, и высоко над полем, между небом и землей, лилась весенняя ликующая песнь жаворонка.

Москву омывали сырые южные ветры. Площади города блистали, и последний снег вывозился с улиц на грузовиках-самосвалах. Сырые, липкие ломти снега, собранные горками вдоль тротуаров, похожи были на огромные кучи халвы. Москва начинала жить по-весеннему. Людней и шумней становилось на улицах. Кавказские мимозы продавались на всех углах. И уже девочки прыгали через веревку на высушенных солнцем кусочках тротуара, и самые франтоватые парни ходили без шапок.